

конечно, если мы хотим подчеркнуть деятельностный характер функционирования сознания. Поэтому сознание, или субъективный опыт будет рассматриваться через другие его характеристики когнитивного свойства, т.е. через все то, что организует и направляет субъективный опыт. Это восприятие и мышление – именно совокупность этих когнитивных факторов сознания создают основу такого ментального состояния, которое затем характеризуется как выражение феноменов сознания. Проблема объяснения феноменальных качеств сознания как раз и есть проблема объяснения сознания.

Как можно заметить, философия, изучая проблему сознания, находится на этапе описания и подбора близких смысловых понятий, адекватно отражающих особенности функционирования сознания. Ученые говорят о высшей нервной деятельности, философы рассуждают о различных ментальных проявлениях сознания. При этом так называемые когнитивные науки, активное развитие которых мы наблюдаем сегодня, выходят на уровень объяснения, объединяя результаты смежных дисциплин, в центре внимания которых человек, его мышление и сознания. При этом целью когнитивных поисков является понимание природы человека, и на этом уровне следует ожидать философских обобщений как условия реализации последовательности науки в ее движении от описания к объяснению и обоснованию. Именно на этом пути я вижу перспективы исследования, где объединяется естествознание и философия.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Шумакова О. А. (Сергиев Посад, Россия)

Процесс профессионального становления будущего учителя английского языка чрезвычайно многогранен и включает множество значимых аспектов, одним из основополагающих из которых является культурологический аспект. В контексте нашего исследования было важно обратить внимание на структурные компоненты системы профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка в вузе. В связи с этим целесообразно обращение к исследованию А.В. Деркача, в котором автор, определяя специфику подготовки специалистов японского языка, способных к межкультурной коммуникации, обращает внимание на взаимопроникновение в процессе образования двух подсистем: подсистемы японского языка и собственно подсистемы обучения японскому языку [1]. Автор особо выделяет значимость своеобразия изучаемого языка для функционирования общей системы подготовки. Данный подход может быть экстраполирован в систему подготовки будущего учителя иностранного языка с учетом специфики подсистемы изучаемого языка. На это указывают

и исследования других авторов (В.Н. Никитин, Г.И. Михайлевская, Г.С. Трофимова и др.). В свою очередь, изучение работ, посвященных изучению специфики преподавания иностранного языка (В.Н. Никитин, Н.Г. Соколова, Г.И. Михалевская, Г.С. Трофимова, Л.И. Петрова и др.), позволили нам предположить, что наряду с указанными исследователями в качестве одной из подсистем процесса профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка, можно рассматривать и подсистему родного языка, поскольку «существенные особенности языка и тем более иноязычной культуры вскрываются при сравнительном изучении языков и тем более культур». Значимость преподавания иностранного языка с опорой на родной язык и культуру родной страны подчеркнута в исследованиях известных лингвистов, занимающихся проблемами обучения переводу (Р.К. Миньяр-Белоручев, Э.Г. Вольтер, Д. Аткинсон, Л. Продрому и др.). На базе знаний о структуре и содержании родного языка у студентов появляются представления о сходствах и расхождениях названных систем, что позволяет им легче усваивать новые элементы изучаемого языка и его культуру. Причем, в данном случае, как отмечает Е.И. Пассов, следует различать культуру стран изучаемого языка и иноязычную культуру. По мнению автора, второе понятие гораздо шире и представляет собой ту часть духовного богатства, которую способен дать человеку процесс коммуникативного взаимодействия в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах. Именно поэтому восприятие иноязычной культуры, наряду с изучением культурных явлений, стимулирует индивидуально-личностное развитие студента, что чрезвычайно важно для нашего исследования. В этой же связи, некоторыми исследователями (А.Л. Бердичевский, Н.Д. Гальскова, Л.И. Петрова и др.) подчеркивается значимость первичного усвоения факторов родной культуры для будущих преподавателей иностранного языка. Так, Л.И. Петрова отмечает, что для того чтобы научить будущего специалиста взаимодействию с культурой стран изучаемого языка, необходимо сперва помочь ему осознать себя субъектом родной культуры. Сделать это без индивидуализации подготовки специалиста иностранного языка не представляется возможным, поскольку субъектность может проявиться только через индивидуальные механизмы личности [2].

Поскольку опора на культурологический аспект чрезвычайно значима в изучении иностранного языка, как показал анализ, мы обратились к исследованиям А.Л. Бердичевского, Л. Урубковой, Н.Б. Савиновой, В.Н. Никитина и др., которые представляют цель обучения иностранному языку гораздо шире, чем просто обучение межъязыковому взаимодействию. Указанные исследователи рассматривают этот процесс с позиции межкультурных связей и развития профессиональной культуры будущего учителя.

Анализ работ по проблеме позволил нам выделить направленности профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка [2]. Так, Е.В. Карташова останавливается на культурологической

направленности. Она выделяет особую необходимость формирования профессиональной культуры учителя иностранного языка через развитие творческой самостоятельности и самостоятельного мышления студентов, их умения критически оценивать изученное. Исследования методиста преподавания иностранного языка Г.А. Воробьева подчеркивают значимость развития социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка, обращая внимание на тот факт, что повышение уровня профессиональной культуры, понимаемую им как «готовность содействовать налаживанию межкультурных связей, представлять свою страну при межкультурных интеракциях, относиться с уважением к духовным ценностям других культур» имеет и значительное воспитательное значение для личности студента.

Понятие «профессиональная культура» профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка имеет и специфическое содержание, включающее умения представить обучающимся ценности иной культуры, научить их творчески взаимодействовать с культурными фактами страны изучаемого языка [2].

Анализ работ представленных авторов позволяет сделать вывод о том, что понятие «профессиональная культура» включает не только культурологический аспект, но и индивидуально-личностную составляющую профессиональной культуры будущего учителя иностранного языка. Тем самым мы хотим подчеркнуть наличие специфической направленности подготовки учителя иностранного языка, которую можно назвать индивидуально-личностной направленностью. На существование такой направленности нас наталкивает исследование Ю.В. Карповой, в котором автор обращает внимание на то, что педагог с высоким уровнем профессиональной культуры имеет индивидуальный педагогический почерк. В связи с этим, по мнению автора, профессиональная культура педагога должна рассматриваться как способ реализации личности в творческой деятельности.

Изучение названных исследований, посвященных рассмотрению профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка с позиций культурологического подхода, позволило обратить внимание на особую значимость «базовой культуры личности», на основании которой должен строиться процесс обучения иностранному языку. Эта категория глубоко индивидуальна и формируется в процессе профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка. Кроме того, данный подход к исследованию профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка подчеркивает важность стимулирования активности и личностного проявления студентов в этом процессе. В контексте сказанного выше ценно обращение к исследователям, рассматривающим процесс подготовки специалистов с точки зрения обращения к личностной индивидуальности студента, позволяющего раскрывать творческий потенциал будущих профессионалов в процессе обучения и тем самым в большей степени проявлять индивидуальность.

Литература и источники

1. Текст как социокультурный феномен / под общ. ред. И.Н. Хохловой. – Петропавловск-Камчатский, 2014.
2. Шумакова, О.А. Формирование индивидуальной стратегии профессиональной деятельности будущего работника социальной сферы (на примере подготовки учителя иностранного языка). – Петропавловск-Камчатский, 2012.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧЕНЫХ РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ НАУК (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НАН БЕЛАРУСИ)

Щурук Э. М. (Минск, Беларусь)

Происходящие в научной сфере процессы реорганизации и поиск ее оптимальной структуры в условиях возрастающих требований со стороны общества к результативности исследований и разработок несомненно отражаются не только на качественном и количественном составе научных кадров, но и профессиональной мобильности занятой в этой сфере персонала.

Однако следует признать, что эффективность политики в научной сфере постоянно наталкивается на объективные трудности, связанные с низким уровнем престижа науки и научной деятельности в обществе и недостаточно высоким материальным уровнем основной массы отечественных ученых, являющихся основой формирования миграционных намерений научных работников. Особенности миграционного поведения ученых, в частности, определяются, прежде всего, такими факторами как стремление самореализоваться, улучшить материальное положение, познакомиться с миром, повысить профессиональный и квалификационный уровень.

Данная ситуация подтверждается результатами социологических исследований социального положения ученых НАН Беларуси и особенностей их миграционного поведения, проведенного в феврале 2016 г. авторским коллективом Института социологии НАН Беларуси.

Всего было опрошено 536 научных работников НАН всех возрастных категорий. Исследованием были охвачены 39 научных организаций НАН Беларуси – представителей различных областей наук.

Формирование миграционных намерений у ученых целесообразно рассматривать в контексте особенностей того положения, в котором сегодня оказалась белорусская наука. Согласно данным проведенного исследования, половина (50,3%) респондентов оценивают современное состояние той области белорусской науки, в которой проводят свои исследования как стабильную и с хорошими перспективами дальнейшего развития; 36,8% – как неустойчивое, перспективы дальнейшего развития неопределенные; 11,9% – затруднились высказать свою точку зрения. Однако, если представители физико-математических, физико-технических, химических и биологических

